

Чжоу Цюйи протянул цветы Цзян Чицю.

— Это подарок. Кстати, Чицю, что ты ел сегодня вечером?

Букет, который держал Цзян Чицю, источал лёгкий аромат. Взяв его в руки, он невольно глубоко вдохнул.

— Сегодня вечером? — Услышав вопрос, Цзян Чицю задумался.

Но прежде чем он смог вспомнить, Чжоу Цюйи заметил на столе нетронутый поднос с едой.

Это была больничная диетическая пища, которую Цзян Чицю почти не ел.

Теоретически, Цзян Чицю находился в VIP-палате, и его статус был весьма особенным, поэтому персонал должен был быть готов убрать всё в любое время.

Но сегодня был Новый год, и Цзян Чицю дал им красный конверт, чтобы они могли уйти домой и отдохнуть. Поэтому поднос с едой всё ещё стоял на столе.

Следуя взгляду Чжоу Цюйи, Цзян Чицю увидел, что на столе лежит.

Хотя он был на несколько лет старше Чжоу Цюйи, взгляд юноши заставил его почувствовать себя школьником, который сделал что-то не так...

— Мне не очень нравится эта еда, — инстинктивно объяснил он Чжоу Цюйи.

Казалось, Чжоу Цюйи уже ожидал такого ответа, и он мягко поставил то, что держал, на стол.

— Как раз кстати, я принёс тебе немного новогоднего ужина.

В этой жизни тело Цзян Чицю было слабым, и он не особо увлекался едой.

Но как только Чжоу Цюйи открыл контейнер, аромат еды заставил его желудок послать сигнал голода в мозг.

Слова, которые Цзян Чицю собирался произнести, чтобы отказаться, вдруг изменились:

— Я помогу тебе разложить.

Сказав это, он действительно начал помогать Чжоу Цюйи раскладывать еду на столе.

— Как вкусно пахнет... — невольно произнёс Цзян Чицю, когда контейнер был открыт.

Услышав это, юноша улыбнулся и, глядя на Цзян Чицю, сказал:

— Это я приготовил...

— Что? — Цзян Чицю не ожидал, что Чжоу Цюйи, будучи второстепенным персонажем, обладал таким скрытым талантом! Это сильно отличалось от его образа в книге, где он был технарём, связанным только с высокотехнологичной работой.

Как будто угадав его мысли, Чжоу Цюйи добавил:

— Я недавно научился этому дома, специально для тебя.

Значит, Чжоу Цюйи, который должен был тратить всё своё время на изучение технологий, на самом деле посвятил свои каникулы кулинарии?

Цзян Чицю ещё не успел оправиться от шока, как они уже разложили всю еду.

— Садись, Чицю...

— Хорошо, — ответил Цзян Чицю и сел.

Но прежде чем он смог поблагодарить Чжоу Цюйи, юноша задумчиво посмотрел на него и сказал:

— Мне кажется, что это не первый раз, когда мы с тобой вместе празднуем Новый год.

Казалось, Чжоу Цюйи произнёс это не задумываясь, и сразу же сменил тему.

Но Цзян Чицю... невольно вспомнил другого человека.

Ладно. Одновременно с появлением в его мыслях имени этого человека, Цзян Чицю временно вычеркнул эти воспоминания из головы.

Он подумал, что как системному путешественнику, вспоминать прошлое — не самое лучшее занятие...

По крайней мере, это не приносит радости.

В глазах своих одноклассников Чжоу Цюйи всегда был образцовым отличником.

Он не проявлял особого интереса к социальным активностям, которые нравились его сверстникам, и в свободное время не болтал с людьми, а посвящал всё своё время изучению своих проектов.

Если бы они увидели Чжоу Цюйи сейчас, они бы точно удивились.

Перед Цзян Чицю Чжоу Цюйи полностью изменил свой образ «скучного отличника», начиная от своих профессиональных знаний и заканчивая классической музыкой и саундтреками Цзян Чицю, казалось, не было ничего, чего бы он не знал.

Цзян Чицю постоянно перемещался между мирами, и различия между ними были огромными.

Поэтому, живя в разных эпохах каждые несколько лет, Цзян Чицю не имел постоянных увлечений.

Или, точнее, ему приходилось поддерживать разные роли, и он не знал, что ему действительно нравится.

Иногда... помимо выполнения заданий, Цзян Чицю замечал, что он, кажется, потерял часть человеческих качеств, оставаясь только системным путешественником.

За эти годы Цзян Чицю редко был так счастлив, как сегодня.

Они с Чжоу Цюйи наконец перенесли еду на журнальный столик в гостиной VIP-палаты, включили телевизор и начали ужинать, разговаривая.

На экране шла новогодняя программа страны А, но все эти великолепные выступления стали лишь фоном для их разговора.

С тех пор как он попал в этот мир, здоровье и аппетит Цзян Чицю были не на высоте.

Но что удивительно, сегодня он впервые за долгое время почувствовал интерес к еде.

Город, в котором находился Цзян Чицю, был расположен у моря, и с наступлением ночи на набережной, где обычно запрещалось запускать фейерверки, начали взрываться огни.

Здание больницы было высоким, и отсюда можно было видеть эти фейерверки.

Только сейчас Цзян Чицю отвлекся от разговора.

Он посмотрел на время в верхнем углу экрана и понял, что Новый год уже совсем близко.

— Скоро полночь? — невольно спросил он.

Глядя на фейерверки за окном, Цзян Чицю вспомнил, что он в этом мире всего несколько месяцев. Но что удивительно, он так хорошо сошёлся с юношей рядом, как будто знал его много лет.

— Да... — Чжоу Цюйи тоже посмотрел в окно.

— С Новым годом... — снова произнёс юноша, и его голос был совсем близко.

Услышав его, Цзян Чицю вдруг понял, что они сидят так близко.

Они изначально сидели рядом на диване, оставляя некоторое расстояние.

Но по мере того как они разговаривали, это расстояние постепенно сокращалось...

Теперь они сидели плечом к плечу.

Цзян Чицю повернулся к окну, чтобы посмотреть на фейерверки, и сзади казалось, что Чжоу Цюйи его обнимает.

— С Новым годом... — тихо произнёс Цзян Чицю.

Для Цзян Чицю время никогда не было проблемой. Как человек, который мог путешествовать между мирами, его жизнь была практически бесконечной.

Но сейчас в его сердце возникла тревога.

Согласно роману «Богатый клан: Шанс среди бури», ему оставалось меньше года до того, как он покинет этот мир. Но сейчас Цзян Чицю не хотел уходить.

В этот момент он забыл скрыть свои эмоции.

И, услышав голос Цзян Чицю, полный лёгкой грусти, Чжоу Цюйи почувствовал, как его сердце сжалось.

В голосе Цзян Чицю...

Если Чжоу Цюйи не ошибался, в его голосе была нотка сожаления и печали, даже лёгкого разочарования.

О чём сожалел Цзян Чицю? Может, о своём здоровье?

Чжоу Цюйи боялся думать об этом, но не мог остановиться.

После того как он отправил медицинские записи Цзян Чицю частному врачу, Чжоу Цюйи ещё не раз обращался в разные больницы по всей стране А.

Но ответы были неутешительными.

Очевидно, что клан Цзян был одним из самых влиятельных в стране А.

Даже если Цзян Чицю не был важным наследником, семья не жалела бы денег и усилий на его лечение. Тем более, как он знал, отношения Цзян Чицю с его братьями и сёстрами были хорошими.

<http://bllate.org/book/15283/1353001>